

Тайное становится явным

ИНФОРМАЦИЯ О БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЯХ, ВТОРОМ ГРАЖДАНСТВЕ И БЕНЕФИЦИАРНОМ ВЛАДЕЛЬЦЕ КОМПАНИИ ПОТРЕБУЕТ РАСКРЫТИЯ. УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ЮСТ» **ЕВГЕНИЙ ЖИЛИН** В ИНТЕРВЬЮ SPEAR'S RUSSIA РАССКАЗАЛ О САМЫХ ОБСУЖДАЕМЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ ОСЕНИ.

В начале августа вступил в силу закон о втором гражданстве – он был очень дискуссионным и не всем пришелся по нраву. Какие изменения он привнес, и как вы оцениваете нововведение?

Закон обязывает граждан России уведомлять миграционную службу по месту постоянного места жительства о наличии второго гражданства или ВНЖ. Это не касается только тех россиян, которые постоянно проживают за рубежом и не зарегистрированы по месту жительства в России. В сферу действия закона попали десятки тысяч людей, и нововведение, очевидно, вызвало определенное недовольство. Многие восприняли его как дополнительную обязанность, невыгодно отличающую их от остальных, несмотря на равенство всех граждан перед законом, прописанное в Конституции РФ. Некоторые усмотрели в нем ущемление собственной безопасности, восприняв это предписание как требование передать ключ от квартиры, где лежат деньги. И получилось так, что хайнеты оказались перед непростым выбором: рассказать о втором гражданстве, утаить его либо переехать за рубеж.

Тем не менее закон достаточно прост в исполнении: все формы уведомления уже разработаны миграционной службой. А вот за нарушение предписаний предусмотрены административная, а в особых случаях и уголовная ответственность, не в виде лишения свободы, но штрафа, и, соответственно, судимости.

Заданный вектор – еще не конец пути. Думаю, вскоре последуют определенные ограничения для лиц, имеющих второе гражданство. Напри-

мер, увеличится количество запретов по занятию государственных должностей.

Возможно, он повлияет на налоговую нагрузку хайнетов?

Налоговая нагрузка напрямую с ним не связана. В этой связи нельзя не упомянуть другой закон: с 1 января 2015 года меняются положения о валютном регулировании. Если раньше физические лица уведомляли налоговые органы только о факте существования зарубежных счетов, то теперь им придется регулярно предоставлять выписки по всем операциям с ними. Периодичность процедуры пока не установлена, но скоро ее утвердят в правительстве. Думаю, это будет ежеквартально или раз в полгода.

Изменение не только влечет рост налоговой нагрузки, но и сильно увеличивает прозрачность операций. Сложно придется тем, кто привык пользоваться иностранными счетами. И, я боюсь, это нововведение усилит переток бизнеса в «тень».

Это серьезный шаг на пути к деофшоризации. Что еще делается в этом направлении в России?

Сегодня активно обсуждается достаточно революционный для нас закон о контролируемых иностранных компаниях (КИК), и, я полагаю, осенью Госдума примет его. Он обяжет российских граждан уведомлять государство об иностранных компаниях, в которых они владеют не менее 10% фирмы. Будет установлен переходный период, то есть процент долевого

участия будет снижаться постепенно: от 50 до 10%.

Уникальность закона и в том, что он создает процедуру признания иностранных компаний, функционирующих на территории РФ, налоговыми резидентами России. И это должно будет признаваться в тех странах, в которых такие компании инкорпорированы. Так или иначе, закон направлен на то, чтобы вывести отечественный бизнес из офшоров или хотя бы заставить платить налоги по российским правилам. Теперь выбор за акционерами: стать налоговым резидентом России, выйти из бизнеса или структурировать его по-новому. Однако те, кто обойдет нововведение стороной, рискуют столкнуться с серьезными санкциями, включая взыскание 100% от суммы налога, а также штрафа в размере 20% от суммы налога.

В этой связи хотелось бы отметить еще одно событие, затрагивающее деятельность офшорных структур: очередные поправки в ГК РФ, вступившие силу с 1 сентября. Появилось положение, обязывающее раскрывать бенефициарного владельца компании. Любые лица, прямо или косвенно контролирующие компанию, действия которых принесли компании убытки, могут быть привлечены к ответственности. В частности, это актуально для споров между миноритарными и мажоритарными акционерами. Суды получили дополнительный инструмент для снятия «корпоративной вуали».

В борьбе государства с офшорами важен комплексный подход. И теперь с налоговыми органами более тесно начали сотрудничать банки. Что изменилось?

С 1 июля вступили в силу новые правила, касающиеся раскрытия информации о физлицах банками. Теперь банки не только обязаны сообщать об открытии счетов, но и по запросу налоговых органов предоставлять информацию об операциях и остатку по ним.

По сути, это закат банковской тайны. Запрос налогового органа, конечно, должен быть мотивирован, но на практике любые запросы в адрес банков, скорее всего, будут выполняться. Причиной для раскрытия информации может стать обычная проверка, и для ее начала достаточно любого повода, к примеру, незадекларированной покупки автомобиля.

Что делать бизнесменам сегодня? Какими должны быть их первые шаги?

Важно разобраться в изменениях, определить modus vivendi. Стоит проконсультироваться со специалистами, учесть дополнительные расходы. Переустройство может занять несколько месяцев.

Нужно адаптироваться. Помимо всего прочего бизнес отличается высокой резистентностью и креативностью. К любому закону есть подзаконный акт, который его истолкует, а также пробел, позволяющий его иногда обходить.

Ничего трагичного не случилось. Не в России возникла идея проведения деофшоризации, это мировая тенденция. Россия следует в этом фарватере.

Не секрет, что до 90% отечественного бизнеса управляется через офшоры. И поскольку тайных уголков станет значительно меньше, не платить налоги будет намного сложнее.

Не обязательно переводить весь бизнес в Россию, надо только следовать правилам и платить налоги, при этом сохраняя те же офшорные структуры. Возможно, что после анализа корпоративной структуры придется скорректировать ее незначительно. Может оказаться и так, что перевод бизнеса на российские рельсы сделает его даже более эффективным с точки зрения налогообложения. **С**